

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.54

СУДАКОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА РОССИИ*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы политики протекционизма и экономического либерализма. Делаются выводы о выборе направления политики применительно к потребительскому сектору. Рассмотрены основные угрозы потребительского сектора в условиях глобализации и либерализации российской экономики. Представлены результаты разработанного авторами методического инструментария диагностики потребительского сектора.

Ключевые слова: политика протекционизма, экономического либерализма; потребительский сектор; безопасность; угрозы.

SUDAKOVA A. YE.

EVALUATION OF THE RUSSIAN RETAIL SECTOR

ABSTRACT

The article discusses the theoretical basis of protectionism and economic liberalism. Conclusions about choosing the direction of policy in relation to the consumer market. The main threat to the consumer market in the context of globalization and liberalization of the Russian economy. The results of the methodological tools developed by the authors diagnose the consumer market on the most significant threats.

Keywords: protectionism; economic liberalism; the consumer market; security; threats.

Государственная внешнеэкономическая политика – это вопрос выбора между политикой протекционизма и свободной торговли.

Сторонники протекционизма отстаивают необходимость государственной защиты отечественной промышленности от иностранной конкуренции. Сторонники свободной торговли считают, что в идеале не государство, а рынок должен формировать структуру экспорта и импорта, т.е. торговля должна развиваться на основе рыночных сил спроса и предложения и экономика способна саморегулироваться, а государственное вмешательство в экономику вредит ее развитию. Сочетание этих подходов в той или иной пропорции отличает внешнеэкономическую политику государства в разные периоды их развития.

Теоретический фундамент свободной торговли начал формироваться в период развития меркантилизма.

Меркантилисты первые, кто обратился к анализу внешней торговли. Политика меркантилизма наиболее применима при развитии внутреннего производства, наращивании производственных мощностей. В основе меркантилизма лежит политика протекционизма, что наиболее применимо для слаборазвитых стран. Стоит отметить, что протекционизм был господствующей доктриной в Англии, США, Европе в XVIII в. После развития своих производственных мощностей и наращивание внутреннего рынка, данные страны начали применять политику свободной торговли.

Сторонники протекционизма утверждают,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00101 «Оценка социально-экономических последствий от вступления России в ВТО»)

что страны Европы и Северной Америки смогли провести свою индустриализацию в XVIII–XIX вв. в основном благодаря протекционистской политике [1]. Они указывают, что все периоды бурного промышленного роста этих стран совпадали с периодами протекционизма, включая новый рывок в экономическом развитии, произошедший в странах Запада в середине XX в. (создание «государств всеобщего благоденствия») [2]. Кроме того, они утверждают, подобно меркантилистам XVII–XVIII вв., что протекционизм способствует более высокой рождаемости и более быстрому естественному росту населения [3].

Наибольшее развитие идея о свободной торговле получила в работах представителей классической экономической школы А. Смита и Д. Рикардо, они выступали за полное снятие всех ограничений в международной торговле, и придерживались того, что только такие меры могут обеспечить наиболее быстрое развитие хозяйствующих субъектов.

По мнению авторов, очередность применения указанных политических направлений (протекционизм, затем политика свободной торговли) вполне оправданно, при этом страны могут развить свою экономическую мощь. Но, когда государственная власть развивающихся стран держат курс на политику либерализма, они подвергают существенной угрозе экономику своих стран, а именно стать подвластными развитых стран. Иными словами, свободная торговля выгодна лишь между странами равными по уровню экономического развития.

Некое среднее между теорией свободной торговли и протекционизмом, являются идеи, выдвигаемые Ф. Листом, который в противовес теории свободной торговли выдвигает тезис и приводит целый ряд доказательств, что «...страны достигают экономического могущества и процветания на основе вовсе не доктрины либерализма, а скорее доктрины протекционизма...» [4, С. 3]. Этому он приводит в пример США и Англию, в которых долгое время действовала политика протекционизма, с целью развития внутреннего производства и национального рынка.

Ф. Лист также говорит о том, что «повсеместное и тотальное установление принципа свободной торговли, максимальное снижение пошлин и способствование предельной рыночной либерализации на практике усиливает то общество, которое давно и успешно идёт по рыночному пути. Но при этом ослабляет, экономически и политически под-

рывает общество, которое имело иную хозяйственную историю, и вступает в рыночные отношения с другими, более развитыми странами тогда, когда внутренний рынок находится в зачаточном состоянии».

Кроме того Ф. Лист отмечает, что «если бы эти нации, только начинающие создавать свою промышленность, неуклонно следовали бы доктрине свободной торговли, то у них были бы уничтожены все остатки промышленности, и они попали бы в «вечное подчинение» иностранному промышленному превосходству» [5, С. 341].

«Меры протекционизма оправдываются только целями содействия и упрочения национальной промышленности, и только у тех наций, которые обладают обширной и округленной территорией, значительным населением, значительными естественными источниками богатств, развитым земледелием, стоят на высокой ступени цивилизации и политического развития...» [5, С. 347-348].

Однако Ф. Лист ставил вопрос не выбора между свободной торговлей и протекционизмом, он «указал на необходимость сопоставления рыночной модели с конкретными историческими обстоятельствами, поставив вопрос следующим образом: мы не должны решать, «рынок или не рынок», «свобода торговли или несвобода торговли». Мы должны выяснить, каким путём можно развить рыночные отношения в конкретной стране, так, чтобы при соприкосновении с более развитым в рыночном смысле мире не утратить политического могущества, хозяйственного и промышленного суверенитета, национальной независимости» [6].

На основе анализа, авторы сделали свод сравнительных преимуществ политики протекционизма и свободной торговли (рисунок 1).

Политика протекционизма и свободной торговли не имеют однозначной точки зрения. При введении того или иного направления политики, особое внимание следует уделить сфере конечного потребления, т.к. именно конечный потребитель является основным прямым или косвенным участником торговых отношений, и как политика протекционизма так и политика свободной торговли имеет свои последствия применительно к сфере потребительского рынка.

По мнению авторов наиболее точно выразился Ф. Лист при выборе направлений политики применительно к потребительскому сектору: «...проявление производительности торговли совсем иное, чем в земледелии и в фабрично-заводской промышлен-

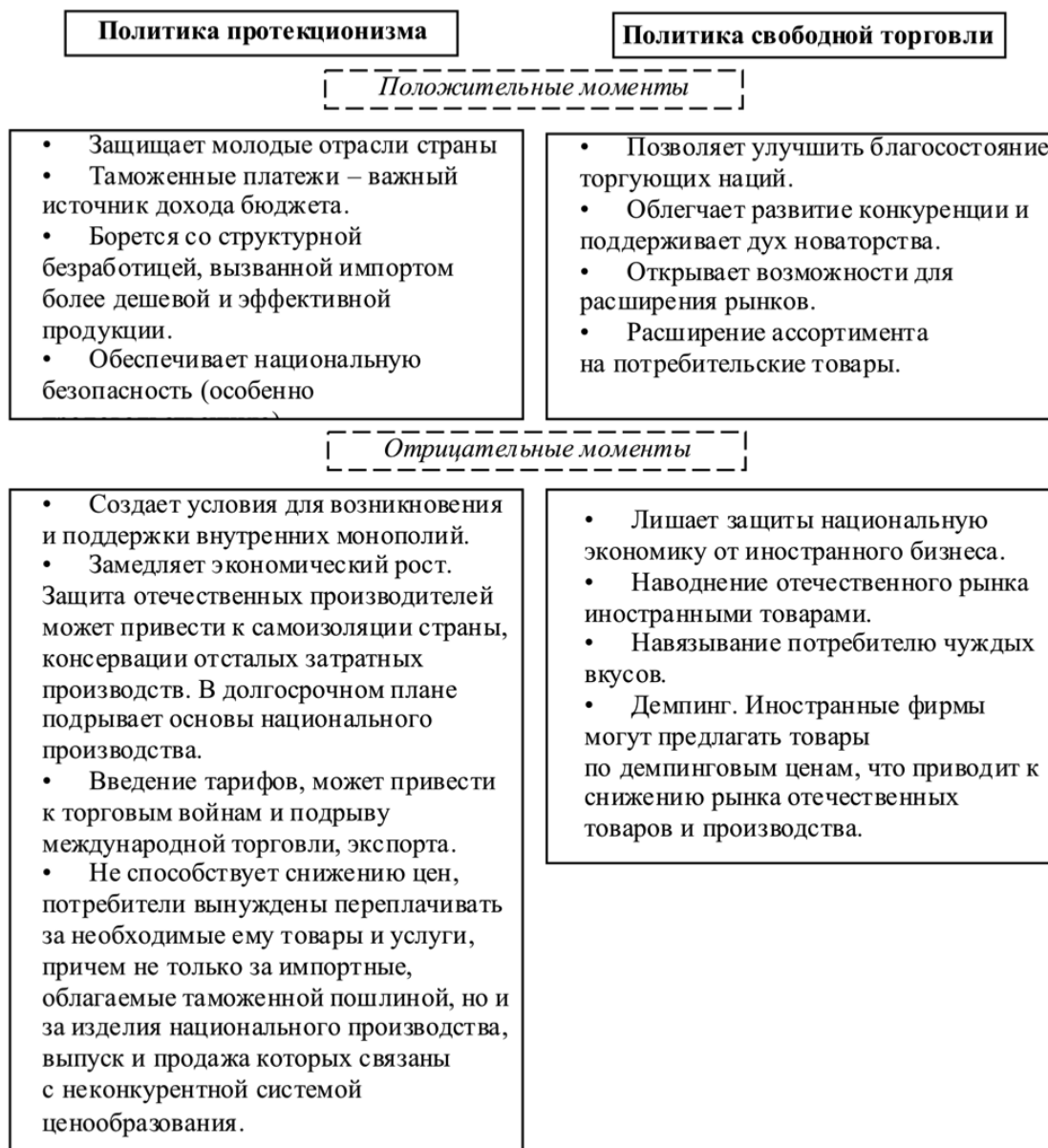

Рисунок 1 – Сравнительные преимущества политики протекционизма и свободной торговли

ности. Эти последние снабжают рынки товарами; торговля же является лишь посредником в обмене товарами между земледельцами и мануфактуристами, между производителями и потребителями. Отсюда следует, что торговля должна регулироваться соответственно интересам и нуждам земледелия и фабрично-заводской промышленности, но не земледелие и мануфактурная промышленность должны следить за интересами и нуждами торговли» [7, С. 211].

Действительно, при выборе направления политики во главе угла должны стоять интересы сельского хозяйства и промышленности, однако и при протекционизме и при свободной торговле должны быть применены защитные меры для конечного потребителя.

В России, в настоящее время, при политике свободной торговли, потребительский сектор подвергается ряду опасности:

- зависимость сектора от импорта, вследствие неспособности отечественных производителей конкурировать с иностранными;
- угроза продовольственной безопасности, вследствие снижения субсидирования отрасли, увеличение дешевого иностранного продовольствия, приток некачественных продовольственных товаров, в т.ч. содержащих ГМО;
- снижение спроса на отечественные товары из-за возможного снижения цены на импортные товары, как следствие спад отечественного производства.

С целью диагностики состояния потреби-

тельского сектора России автором классифицированы угрозы указанному сектору. На рисунке 2 представлена структура основных внешних и внутренних угроз экономической безопасности потребительского рынка региона, выделенных авторами, которые наибольшим образом проявляются на сегодняшний день или проявят себя в ближайшей перспективе.

Основные угрозы потребительскому сектору направлены:

- на потребителя, которые выражаются в высоком уровне цен; высоком уровне теневой экономики, что проявляется в продаже товаров с нарушением требований технических регламентов и санитарных правил, в обмане и др., и как следствие действие угроз ведет к снижению уровня жизни населения;
- на отечественных производителей потребительских товаров, что выражается в высокой степени износа основных производственных фондов, что ведет к потере доли рынка, конкурентоспособности товара; либерализа-

ция внешней торговли (вступление России в ВТО) – в условиях влияния предыдущей угрозы, либерализация внешней торговли приведет к падению отечественного производства и усугубит ситуацию и поставит вопрос о существовании отечественного производителя потребительских товаров (особенно непродовольственных товаров);

- на государство, влияние угроз выражается в недополучение налоговых доходов вследствие высокого уровня теневой экономики; в уязвимости государства, которое выражается через снижение уровня продовольственной и непродовольственной безопасности (вследствие влияния угроз на производителя), снижение уровня жизни населения (вследствие влияния угроз на потребителя).

С целью диагностики состояния потребительского сектора, автором разработан методический инструментарий.

Полученные в результате применения методики данные позволяют на первом этапе сопоставить уровень развития российского рынка товаров

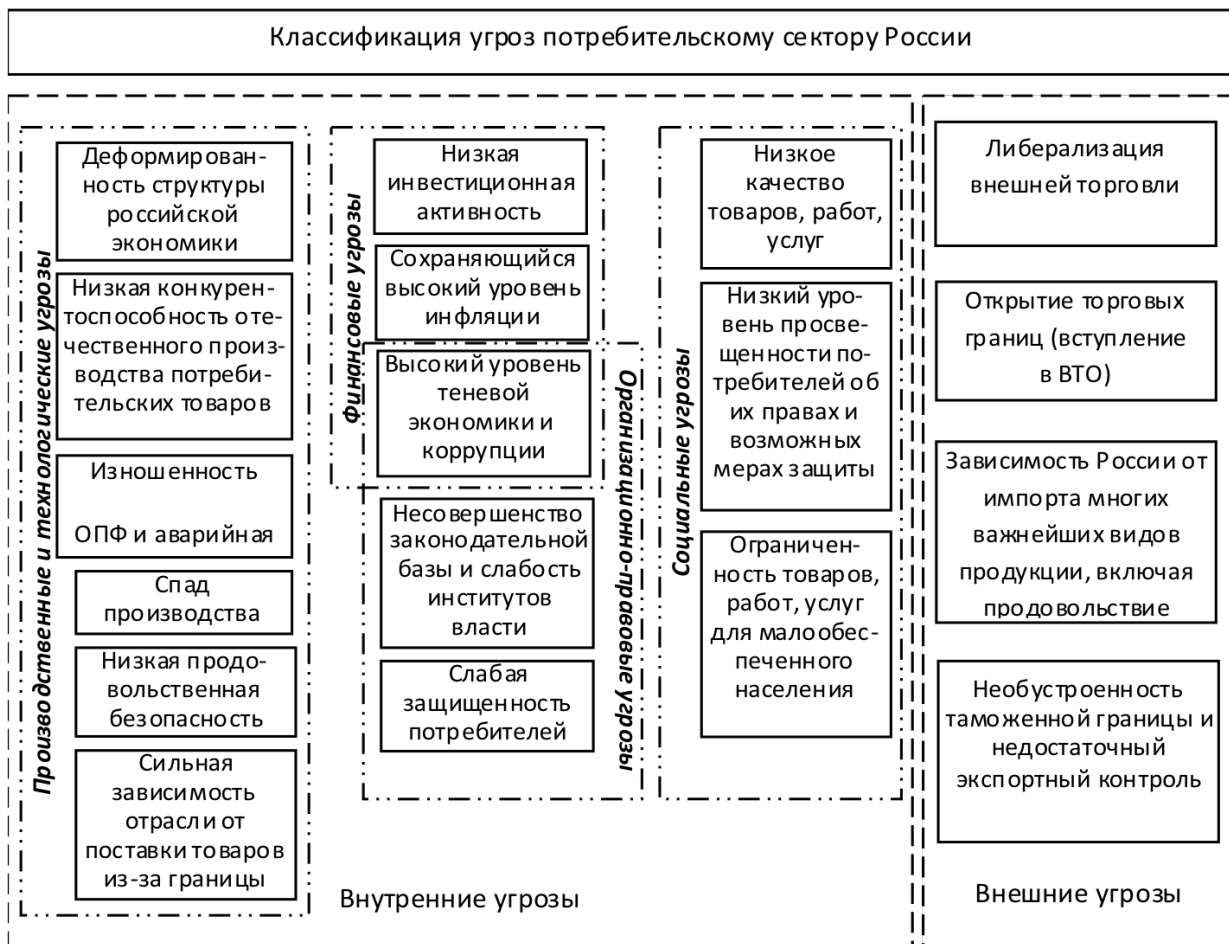

Рисунок 2 – Угрозы потребительскому сектору России

и услуг, а в дальнейшем на основе полученных данных оценить его влияние на экономику и население РФ. В результате станет возможным определение ключевых направлений развития потребительского сектора РФ посредством корректировки существующих и задания новых целевых показателей их деятельности.

Для оценки состояния рынка товаров и услуг России предложено использовать индикативный метод анализа [8], который позволяет определить степень соответствия достигнутых на рассматриваемый момент времени или прогнозируемых значений индикаторов тем пороговым значениям, которые отвечают актуальным требованиям развития социума и обеспечения условий устойчивого развития регионов страны с учетом достигнутого уровня и поставленных целей развития. Индикативный метод анализа является универсальным и хорошо разработанным методом для диагностики социально-экономических явлений [9, 10, 11, 12, 13].

Применение данного метода позволяет получить диагностическую картину состояния потребительского сектора в целом, а также в разрезе характеризующих ее функционирование групп индикаторов и отдельных индикативных показателей для каждого субъекта Российской Федерации.

Диагностика состояния потребительского сектора проводится по индикативным показателям, сгруппированным в два блока: блок оценки состояния рынка товаров и рынка услуг. Каждый из блоков разделен на модули.

Каждый из индикативных блоков состоит из модулей (синтезированных индикативных показателей), которые включают в себя 57 част-

ных индикаторов, расчет которых производится на основе 104 статистических показателя, представленных Федеральной службой государственной статистики.

Блок оценки состояния потребительских товаров разделен на два модуля: продовольственные и непродовольственные товары. Блок потребительских товаров позволяет оценить состояние потребительского сектора по двум составляющим: по сектору реализации (оценивает приемлемость сферы розничной торговли для конечного потребителя) и сектору производства (оценивает состояние отечественного производства товаров).

Блок оценки состояния потребительских услуг также разделен на модули: услуги бытовые и ЖКХ; транспорта и связи; здравоохранения; образования; гостиничного и ресторанного бизнеса.

Оценка состояния сектора потребительских социо-гуманитарных услуг и услуг жизнеобеспечения, проводится по составляющим: система здравоохранения и предоставления социальных услуг, образования, сектор культуры и спорта, услуг гостиничного и ресторанного бизнеса.

Каждый из модулей включает в себя оценку по индикаторам методики: обеспеченность услугой, качество услуг, уровень цен на услуги, состояние фондов и финансовое положение предприятий (организаций) сферы услуг.

Состояние сектора социо-гуманитарных услуг и услуг жизнеобеспечения за 15 летний период остается на низком уровне. Улучшение показателей за вес анализируемый период произошло не значительно, в целом по сектору нормализованная оценка (НО) в 2000 г. 1,736 отн.ед., в 2014 г. НО - 1,443 отн.ед. (рисунок 3).

Рисунок 3 – Состояние сектора услуг

Наиболее благоприятная ситуация в системе здравоохранения. Средний уровень состояния системы здравоохранения наблюдается по таким основным частным индикаторам как обеспеченность больничными койками беременных и рожениц (в среднем 56 коек/1000 чел.), обеспеченность населения врачами (в среднем 49 чел./10000 чел. нас.), обеспеченность населения средним медицинским персоналом (в среднем 107 чел./10000 чел.нас.).

Наименее благоприятная ситуация за весь анализируемый период складывается по частным индикаторам: индекс потребительских цен на медицинские услуги (в среднем за анализируемый период 116% (декабрь к декабрю предыдущего года), по установленным пороговым значениям характерен для низкого уровня); коэффициент обновления основных фондов (в среднем 4%, по установленным пороговым значениям характерен для низкого уровня); инвестиции в основной капитал системы здравоохранения и предоставления социальных услуг на одного человека (в среднем 301 руб./чел.нас. в сопоставимых ценах 2000 г., по установленным пороговым значениям характерен для низкого уровня).

Кроме того, существует проблема отдача системы здравоохранения на 1 рубль вложений. Финансирование системы здравоохранения за 15 летний период увеличилось в 8,7 раз (в сопоставимых ценах 2000 г.), при этом численность врачей увеличилась в 1,5 раз, увеличился коэффициент обновления в 5 раз, степень износа основных фондов увеличился в 1,5 раз, снижение числа больничных коек на 10000 чел.нас. в 1,5 раз.

Данная ситуация в системе здравоохранения может свидетельствовать об не эффективности государственного регулирования данной сферы и необходимости создания нового инструмента.

Наименее благоприятная ситуация в секторе услуг наблюдается в системе образования, за анализируемый период оценивается как низкое состояние.

Актуальными проблемами остаются: дисбаланс структуры выпускающих специальностей по уровням образования (высшее-среднее-начальное), слабая ориентированность учебных заведений на актуальные потребности национальной экономики, что приводит к снижению эффективности системы профессионального образования.

Анализ в разрезе частных индикаторов показывает следующие показатели: увеличение удельной численности студентов в вузах с 2003 г. по 2008 г., с 2008 г. наблюдается снижение данного показателя

(на 20 % с 2008 г. до 2014 г.); снижение численности студентов получающих среднее специальное образование (с 2000 г. до 2014 г. на 31 %).

Вторым важным моментом при диагностике системы образования следует отметить, что, к сожалению, не прослеживается прямой зависимости между ростом вложений и повышением его качества. При росте финансирования системы образования в 3,5 (в сопоставимых ценах 2000 г.), изменение качества образования увеличилось только в 0,5 раз (НО в 2000 г. 2,193 отн.ед., в 2014 г. НО 2,064 отн.ед.).

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости реформирования регулирования системы образования, прежде всего в части задания приоритетов его развития и совершенствования финансово-экономических механизмов их достижения.

Исходя из авторской методологии состояние сектора продовольственных товаров оценивается по двум составляющим: оценка состояния сектора реализации и производства.

Сектор реализации позволяет оценить состояние розничной торговли, т.е. то насколько сектор является приемлемой для конечного потребителя. Данный модуль позволяет оценить степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции; качество и рост цен продовольственных товаров; состояние фондов и финансовое состояние организаций розничной торговли.

Сектор производства позволяет оценить продовольственную безопасность России, и включает в себя такие индикаторы как степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства на территории; индекс потребительских цен на сельскохозяйственные товары, состояние фондов сельского хозяйства; финансовое состояние сельского хозяйства (включает в себя рентабельность проданных товаров и финансирование сельского хозяйства из консолидированного бюджета РФ).

На рисунке 4 представлено состояние сектора продовольственных товаров в целом и отдельно по двум модулям сектор реализации и сектор производства).

Анализируя данные за период с 2000 г. по 2014 г. можно отметить, что ситуация в секторе продовольственных товаров в целом улучшилась с низкого до среднего уровня (изменение нормализованной оценки (НО) с 1,343 отн.ед. в 2000 г. до 0,858 отн.ед. в 2014 г., или на 36%).

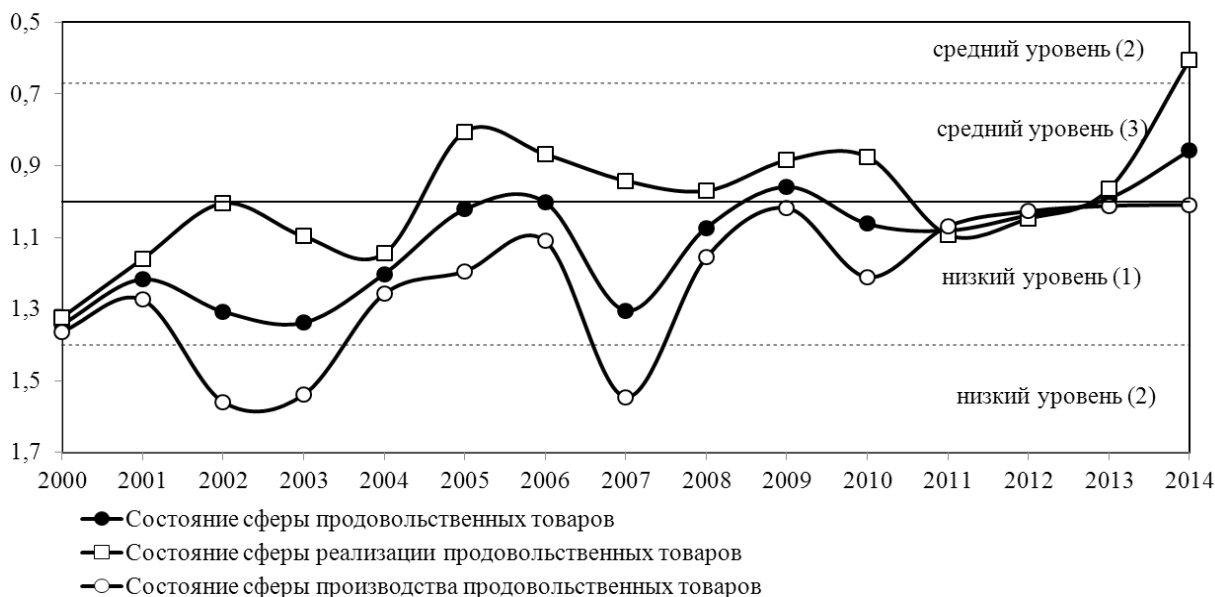

Рисунок 4 – Состояние сектора продовольственных товаров

Однако положительная динамика наблюдается не весь анализируемый период. Ухудшение ситуации происходит в секторе реализации продовольственных товаров в 2003-2004 гг. (изменение НО в 2003 г. относительно 2002 г. (2003/2002 гг.) на 9%, в 2004/2003 гг. на 4%), 2006-2008 гг. (2006/2005 гг. на 8%, 2007/2006 гг. – 8,5%, 2008/2007 гг. – 3%) и 2011 г. (2011/2010 гг. – 25%).

Отрицательная динамика в определённые годы объясняется изменением индикаторов:

- ухудшение качества продовольственных товаров, по данным проверок Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в организациях торговли в 2004 г. и 2006 г. НО в 2003 г. – 27,90 отн.ед., в 2004 г. – 29,60 отн.ед., увеличение количества товаров ненадлежащее качество в 2004 г. относительно 2003 г. на 6%; НО в 2005 г. – 0,44 отн.ед., в 2006 г. – 0,6 отн.ед., увеличение количества товаров ненадлежащее качество в 2006 г. относительно 2005 г. на 36%
- снижение душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в 2004 г. относительно 2003 г. НО в 2004 г. – 0,451 отн.ед., в 2003 г. – 0,395 отн.ед., снижение степени удовлетворенности на 1%.
- значительный рост цен на продовольственные товары в 2004, 2007, 2008, 2010, 2012, 2014 гг. В 2004 г. ИПЦ выше на 2%, чем за аналогичный период в 2003 г. (далее 2004-

2003 гг.), в 2007-2006 гг. на 7%, 2007-2008 г. на 1%, 2010-2009 гг. на 6,8%, 2012-2011 гг. на 2,5%, 2014-2013 гг. на 8%.

Отрицательная динамика индикаторов в секторе производства продовольственных товаров наблюдаются в 2003 г., 2007-2008 г., 2011 г., это объясняется изменением следующих частных индикаторов: снижение финансирования, рост ИПЦ, снижение рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций сферы сельского хозяйства.

Снижение финансирование сферы сельского хозяйства на 23% в 2002 г. относительно 2001 г. (НО в 2001 г. – 1,782, НО в 2002 г. – 1,84; на 13,5% в 2010 г. относительно 2009 г., при снижении финансирования данной сферы в России наблюдается до 2012 г. включительно.

Показательным является анализ объемов производства сельскохозяйственной продукции и государственного финансирования сельского хозяйства. С 2000 г. по 2005 г. наблюдается снижение стоимости 1 тонны сельскохозяйственной продукции на 31% (анализ проводится в сопоставимых ценах), с 2005 г. по 2014 г. наблюдается рост стоимости 1 тонны сельскохозяйственной продукции на 104%. Минимальная стоимость 1 тонны сельскохозяйственной продукции (в ценах 2000 г) составила 268 тыс.руб., максимальная стоимость (в ценах 2000 г.) – 548 тыс.руб. С 2000 г. по 2014 г. стоимости 1 тонны сельскохозяйственной продукции (в ценах 2000 г) выросла на 76%, при этом в натуральных единицах производство сельскохозяйственной продукции выросло на 23%.

Даная динамика сельскохозяйственной продукции, по мнению автора, в большей степени может объясняться ростом транзакционных и коррупционных издержек, в меньшей – снижением урожайности.

Стоит отметить, что степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства на территории остаётся на высоком уровне в течение всего анализируемого периода.

Состояние сектора непродовольственных товаров аналогично сектору продовольственных товаров оценивается по двум модулям – сектор реализации и сектор производства.

На рисунке 5 представлен график состояния сектора непродовольственных товаров в целом, отдельно сектора реализации и производства.

В целом по данному сектору за весь анализируемый период наблюдается улучшение состояния с низкого до среднего (НО в 2000 г. 1,441 отн.ед., НО в 2014 г. 1,014 отн.ед.).

Однако положительная динамика имеется не на всем промежутке, ухудшение наблюдается в секторе реализации непродовольственных товаров в 2003 г., 2006 г., 2009 г., 2011 г. Данная динамика по модулю связана с изменением частных индикаторов: ухудшение качества товаров в 2003 г. относительно 2002 г. на 21%, в 2006/2005 г. на 2,5%, в 2009/2008 г. на 7,5%); снижение рентабельности проданных товаров в 2003/2002 г. на 64%, 2009/2008 г. на 45%, в 2011/2010 г. на 45%.

Ситуация в секторе производства непродовольственных товаров менее благоприятная, за анализируемый период состояние оценивается

как низкое. Это связано с низким производством непродовольственных товаров, низкой финансовой поддержкой сектора (на развитие непродовольственного сектора выделяются из средств консолидированного бюджета России с 2008 г. на развитие легкой промышленности, рост финансирования с 2008 г. до 2011 г. с 252 млн. руб. до 1817 млн. руб., затем наблюдается постепенное снижение данного показателя); высокой степенью износа основных производственных фондов.

Что касается степени обеспеченности непродовольственными товарами собственного производства, то данный показатель остается достаточно низким – в среднем на уровне 20%.

Такая ситуация в секторе производства непродовольственных товаров связана с низкой дифференциацией российской экономики.

Заключение

Результаты проведенных согласно методике расчетов показывают, что состояние потребительского сектора России в целом за период 2000-2014 гг. улучшилось, однако в общем оценка уровня развития сектора не поднялась выше низкого уровня.

Проведенный анализ показал, что финансирование увеличивается большими темпами, чем показатели качества развития сектора. Так, например, для сельскохозяйственной сферы рост финансирования за 15 лет увеличился в 1,5 раза (в сопоставимых ценах 2000 г.), при том, что объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился только на 1 раз). При росте финансирования системы образования в 3,5 (в сопоставимых

Рисунок 5 – Состояние сектора непродовольственных товаров в России

ценах 2000 г.), изменение качества образования увеличилось только в 0,5 раз (НО в 2000 г. 2,193 отн.ед., в 2014 г. НО 2,064 отн.ед.).

Другой наиболее актуальной проблемой является низкая дифференциацией российской экономики, о чем свидетельствуют низкие показатели сектора производства непродовольственных товаров (степени обеспеченности непродовольственными товарами собственного производства остается на низком уровне, и составляет в среднем 20%).

Это свидетельствует о необходимости реформирования регулирования потребительского сектора, прежде всего в части задания приоритетов его развития и совершенствования финансово-экономических механизмов их достижения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00101 «Оценка социально-экономических последствий от вступления России в ВТО»)

Список литературы

1. *Wilson C.* England's Apprenticeship, 1603–1763. New York, 1984 pp. 166, 184; *Wallerstein I.* The Modern World-System II. Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy. New York – London, 1980 pp. 233–234; *Cambridge Economic History of Europe*, Cambridge, 1989, Vol. VIII p. 90
2. *Кузовков Ю.* Мировая история коррупции. – М., 2010, пп. 12.6, 15.1, 15.2, 19.2
3. *Кузовков Ю.* Глобализация и спираль истории. – М., 2010, главы X–XII
4. *Фридрих Лист.* Национальная система политической экономии. – М.: Издательство «Европа», 2005. 384 с.
5. *Ф. Лист.* Национальная система политической экономии / Под ред. К. В. Трубникова. – СПб: Издание А.Э. Мартенс, 1891. – 452 с.
6. ВТО: теория и практика, или «гореть вам в аду, ... либералы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1192-vto-teoriya-i-praktika-ili-goret-vam-v-ady-liberaly.html>
7. *Риккардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное // Антология экономической мысли. – М.: Эксмо, 2008. – 960 с.
8. Экономическая безопасность Свердловской области / Под науч. ред. Г. А. Ковалевой и А. А. Куклина // Э. Э. Россель, Г. А. Ковалева, А. И. Татаркин, А. А. Куклин, О. А. Романова, А. Л. Мызин, Л. Л. Богатырев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 455 с.
9. *Гурбан И. А.* Мониторинг социально-экономических последствий распространения наркомании в регионе: Автореф. дис... канд. экон. наук. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2008. – 27 с.
10. *Гурбан И. А., Клевакин А. Н.* Оценка социально-экономических последствий наркомании в Уральском федеральном округе // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 34–42.
11. *Васильева Е. В., Гурбан И. А.* Диагностика качества жизни населения: международный опыт и российская действительность // Ползуновский альманах. – 2011. – № 3. – С. 12–20.
12. *Гурбан И. А.* Состояние образовательного капитала регионов России: анализ, проблемы и пути решения // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 6. – С. 116–127.
13. *Гурбан И. А.* Состояние научно-исследовательского капитала субъектов Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 13. – С. 89–96.